Двое, которые собирались вытереть оружие и снова убежать, на мгновение остановились и быстро оделись. Снаружи осталась группа людей, ожидающих еды, и они смутились.

Была еще зима, и горы были серыми, с мертвыми ветками на макушках деревьев и засохшей травой под ними. Хорошего вида не было.

Лин Цинъюй была очень счастлива, она громко кричала на долину с закрытым ртом, а потом пошла послушать эхо долины.

Ян Чжао взял лошадь и стоял в стороне, наблюдая, как она развлекается, а затем обратился к военной газете, полученной утром.

Елюй, великий король Южного двора Даляо, также прибыл в Шуочжоу. Весна еще не началась, но Шуочжоу уже собирает войска. Я боюсь, что война в начале весны неизбежна, но армия Южного двора всегда была против Чжао Цзяцзюня на другой стороне Байгоу. , Как на этот раз приехал в Шуочжоу? Неужели для того, чтобы объединиться с членами партии? Если это так, то ее нужно сначала отослать.

Поиграв некоторое время, увидев, что Ян Чжао продолжает хмурить брови, Лин Цинъюй подошел к нему, обнял за талию и спросил "Что случилось?".

"Все в порядке, разве ты не хочешь пойти на дорогу Шэньси, чтобы посмотреть на успехи Хань Яня?" Рука Ян Чжаокуна также обняла ее талию, он опустил голову и погладил ее по голове, сказав.

"Ну, не волнуйся, я хочу посмотреть на саженцы, посаженные здесь, а что? Хочешь меня прогнать?" Линь Цинъюй улыбнулась.

Ян Чжао улыбнулся и сказал: "На горе немного холодно, можно я сначала вернусь?".

"Хорошо."

Сев перед Ян Чжао, большая темная лошадь неторопливо направилась вниз с горы. Лин Цинъюй спросил: "Идет война?".

"Не волнуйся." сказал Ян Чжао, крепко обняв ее за талию.

"Кстати, Даляо, а есть ли королева-мать Сяо?" Видя, что он не хочет говорить, Лин Цинъюй сменила тему.

"Ну, но я рано умерла". сказал Ян Чжао.

"Тогда кто сейчас король Ляо?

" Я вспомнил, что королева-мать Сяо была владычицей королевства Ляо, а император позади был не так хорош.

"Елюй Цзунъюань, пять лет назад убил Елюя Хунчжи и унаследовал трон. Из-за хаоса на их стороне они не стали продолжать атаковать Центральные равнины после прорыва барьеров в те два года". сказал Ян Чжао, а затем опустил голову и спросил: "Холодно?"

Линь Цинъюй покачал головой. Казалось, что все это отличается от истории, которую она знала. Казалось, что в этом времени и пространстве многие места менялись.

"Три года назад на стороне Даляо появился новый генерал. Говорят, что он был незаконнорожденным сыном семьи Сяо, оставшимся на свободе. В последние несколько лет семья Чжао была подавлена в Байгоу. Теперь его повысили до Цзеду. Я слышал, что его отозвали в Пекин и даже подняли его военную власть. Но я боюсь, что его отпустят в этом году". Подумав об этом, Ян Чжао все же сказал. Однажды она тоже узнает.

"Семья Сяо?" удивился Линь Цинъюй.

"Это не семья Сяо нашего Великого Чжоу, а семья Сяо королевы-матери". Ян Чжао улыбнулся. Ты не помнишь лучшего.

"Чжао, нельзя всегда пассивно терпеть поражение. Когда вооружение будет завершено, ты сможешь выйти за перевал Яньмэнь. Северные земли - это тоже наша национальность Хань". Такой талант, как Чжоу Шицзун, не брал север. Странное дело, иначе он не был бы таким пассивным.

"Да." ответил Ян Чжао. Как военачальник, который не хочет возвращать родину, но подчиняется ограничениям двора, они могут только охранять перевал и не пускать врага дальше.

Вернувшись домой, Линь Цинъюй сама отправилась к повару. Сейчас она учится готовить рыбу и подумывает добавить к ней перец.

"Что-то?" глядя на выражение лица Ян Чжао, спросил Янь Сань у человека, который стоял перед ним уже три минуты и молчал.

Отсюда, хотя оба они хорошо это знали, они не произнесли ни слова.

"В государстве Ляо произошли изменения, и армия собралась в Шуочжоу". Ян Чжао сказал, очень хорошо, ты сказал первым.

"Теперь бежать?" Янь Сань пошевелил запястьем и сказал. Я могу гарантировать отправление в течение четверти часа.

"Бежать после войны". Ян Чжао сказал с мрачным лицом.

"Она так много думала об этом сладком картофеле и кукурузе. Лучше дать ей увидеть семена". Янь Сань посмотрел на него, и смысл в его глазах был ясен. До конца марта ты не сможешь этого сделать, верно?

"Я буду стараться изо всех сил". Янь Чжао некоторое время молчал. Его не беспокоило, что он не сможет удержать Перевал Черной Воды, но он не хотел, чтобы она столкнулась с опасностью.

"Не волнуйся, даже если город будет разрушен, я смогу забрать ее". Янь Сань ушел, оставив Янь Чжао одного в депрессии.

Ян Чжао наблюдал, как Янь Ци разговаривает с ним. После короткого разговора они разошлись. Он хорошо знал способности этих двух людей. Более того, было еще четыре человека, но как только они начнут сражаться, то окажутся в смятении. Кто знает, что пойдет не так? Они тоже это знают.

Март в округе Дайсянь - это уже ранняя весна. Хорошие саженцы уже посажены. Линг Юй не

помнит конкретного времени посадки этих культур. Он просто знает, что апрель по григорианскому календарю - это когда все можно сеять в самом начале, в апреле по григорианскому календарю. Это третий месяц по лунному календарю, 14 марта до и после фестиваля Цинмин.

Рано утром Линь Цинъюй надел мужскую одежду и отправился в горы. В горах было возделано множество террас, а хребты были очищены. Десятки солдат из фермерских семей и несколько нанятых местных арендаторов ухаживают за только что посеянными семенами.

Когда солдаты увидели Линь Цинъюя и его компанию, они ничего не сказали. Их уже вычислили. Не спрашивайте о том, о чем не можете спросить.

Они просто знают, что урожай, посаженный на этом поле, принес этот человек. Чтобы делать дела здесь, сверху дают другие деньги, и нет необходимости в практике и деньгах, и никто не хочет быть хлопотным.

Постояв на горе и понаблюдав некоторое время, Линь Цинъюй отправился домой. Эти солдаты хорошо знакомы с сельским хозяйством, и гораздо лучше ее, непрофессионала. Она не знает, как ухаживать за этими культурами, и может полагаться только на их врожденные способности.

Ян Чжао приходил сюда поздно ночью в течение нескольких дней и уходил перед рассветом. Линь Циню казалось, что он просто пришел и отпустил его, но, хотя он ничего не сказал, он чувствовал, что ситуация не должна быть оптимистичной, иначе, некоторое время назад. Там все еще тысячи солдат, и все они вернулись за последние несколько дней. Хотя посадки уже закончились и людей требуется не так много, всегда чувствуется спешка. К счастью, нанятые здесь арендаторы уже на месте.

Утренний воздух все еще прохладный, но на ветвях уже начала пробиваться зелень, и трава у реки тоже приобрела живой цвет.

По официальной дороге из уезда Дайсянь галопом проскакала группа кавалерии. Копыта загрохотали, и пыль взвилась в небо. Предполагается, что их очень много.

Янь Сань отвел лошадь на одну сторону горы, и несколько человек спрыгнули с лошади, чтобы избежать команды.

В этой команде всегда сотни кавалеристов. От однообразных черных доспехов исходит достойный холод, и армия выглядит торжественно. Хотя они находятся в "мерседесе", очередь не беспорядочна.

Под вершиной горы, где остановились Линь Цинъю и остальные, был трехсторонний перекресток, ведущий в Дайсянь, Хэйшуйгуань и на мелиорированную пустошь.

Команда остановилась на трехстороннем перекрестке, ожидая другую небольшую команду, которая спешила сзади.

Рыцарь, стоявший впереди, был очень высоким и сильным, но при этом казался очень ловким.

Возможно, нетерпеливо ожидая, рыцарь снял шлем, и длинные волосы, завязанные за головой, раздувал ветер, глубоко задрав нос. Выгравированное лицо, казалось, несло на себе отпечаток популярности.

Холодно оглядел лошадей на склоне холма и людей рядом с ним, затем повернулся и спросил у вспотевшего окружного судьи: "В какую сторону?"

"Сюда". Чжан Гочан указал на дорогу, ведущую в Хэйшуйгуань, и тайком вытер пот: этот генерал Чжао не так близок, как генерал Ян.

Чжао Иньфэн надел шлем, ущипнул лошадь за брюхо, и группа кавалерии с ревом умчалась прочь.

Этот человек такой знакомый, подумал Линь Цинъюй, а потом сказал Янь Сану: "Этот человек - большой лжец, который солгал моей заколке! Точно!"

"Пойти и убить его?" Янь Ци улыбнулся. Он слышал эту историю. Чтобы утешить раненое сердце Лин Цинъюй, Чжоу Тань должен был сделать для нее еще несколько красивых и прекрасных.

"Забудь об этом, мне нет дела до такого мерзавца". Линь Цинъюй великодушно фыркнул, а затем сказал: "Давайте вернемся, я боюсь, что что-то случится". Если я правильно помню, этот человек сказал, что его зовут Чжао Инь. Фэн, не тот ли это парень, о котором говорили, что он очень могущественный, сменивший маршала Чжао на посту генерала города в юном возрасте?

"Генерал, генерал Чжао здесь". Му Гуйюнь поспешно вошел в главный счет и сказал Ян Чжао, который делал пометки на карте.

"Чжао Иньфэн?" Ян Чжао переспросил, увидев, что Му Гуйюнь кивнул, взял шлем на столе и сказал остальным: "Выходите на встречу".

Когда Чжао Иньфэн вошел в ворота казармы, он замедлил шаг и медленно пошел к главному счету. Говорят, что этот Ян Чжао никогда не терпел неудач в Хэйшуйгуань и является убийцей, известным как **** войны. Его лагерь действительно хорошо дисциплинирован и обучен.

Однако моя армия ничуть не хуже его. Однажды титул Бога Войны будет принадлежать мне! Только подумав об этом, я увидел перед собой дюжину людей.

Один человек перед ним был в красных доспехах и с длинным телом. Хотя его лицо было очень красивым, от него исходил какой-то убийственный дух.

"Последний генерал Ян Чжао, посмотрите на генерала Чжао". Ян Чжао выступил вперед, и все, кто стоял за ним, опустились на одно колено и поклонились.

Чжао Иньфэн не стал подзывать его сразу, а внимательно посмотрел на генералов в красных доспехах позади него. Все они были молоды, но выглядели как проверенные в боях герои. Их действия были очень последовательны. Сотрудничество между ними достигло того уровня, когда сердце красноречиво, его нельзя недооценивать.

Он долго молчал, поза Ян Чжао оставалась прежней, но у нескольких человек, стоявших позади, в сердцах появились кое-какие мысли. Хотя ты, Чжао Иньфэн, действительно старше нас, ты не находишься под непосредственным контролем Хэйшуйгуань, поэтому так неловко. Что вы имеете в виду?

"Генерал Ян, пожалуйста". Чжао Иньфэн, который понял, что слишком долго думал, спрыгнул с лошади и помог Ян Чжао своими руками.

Ян Чжао просто встал, улыбнулся и попросил Чжао Иньфэна пройти в главную палатку.

Ян Чжао и сам был высокого роста, но фигура этого генерала Чжао была еще выше. Он шел с огромной силой и с каждым шагом делал большие шаги. Янь Чжао немного отступил назад и последовал за ним. Он действительно казался слабым рядом с ним.

Войдя в главный кабинет, Чжао Иньфэн бесцеремонно сел на главное место, посмотрел на песочный стол в центре и сказал Ян Чжао: "Даляо прислал верительную грамоту для переговоров с нами. Святой Верховный уже отправил Ван Цяна в качестве посланника. Министры прибыли для переговоров".

Ян Чжао был ошеломлен и спросил: "Даляо собрал 300 000 человек в Шуочжоу, они что, приехали на мирные переговоры?".

Чжао Иньфэн с угрюмым лицом сказал: "Откуда я знаю, армия Ляо из Ичжоу начала мобилизацию здесь месяц назад, и верительная грамота была отправлена в Бяньцзин также месяц назад, в ней говорилось, что она находится в Шуочжоу.

Мирные переговоры, но не бойтесь. Я уже привел 150 000 человек на дорогу Динчжэнь. Если здесь что-то случится, я в любой момент смогу оказать поддержку".

Люди на стороне Ян Чжао помрачнели, но кто боялся? Прошлой осенью 50 000 из нас разбили **** 150 000 из них. А что если оно удвоится?

http://tl.rulate.ru/book/15727/2521024